

ОЛЕНЕВОДСТВО КАК БАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ

В. Г. Логинов

Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 11 марта 2025 г.

Для цитирования

Логинов В. Г. Оленеводство как базовая отрасль традиционной экономики и образ жизни коренных народов Арктики // Арктика: экология и экономика. — 2025. — Т. 15, № 3. — С. 42—54. — DOI: 10.25283/2223-4594-2025-3-42-54.

Рассмотрены проблемы развития оленеводства в рыночных условиях. Выявлена его значимость для жизнеобеспечения коренных народов Севера, экономическая, социальная и этническая роль оленеводства — самой национальной отрасли, где занято преимущественно коренное население. Выполнен ретроспективный анализ состояния домашнего оленеводства в рамках макрорегионов и регионов (субрегионов) страны, а также отдельных муниципальных районов. Показаны причины, влияющие на динамику роста общественного и частного поголовья оленей в советский (промышленное и транспортное освоение) и постсоветский (становление рыночных отношений, приватизация и др.) периоды.

Ключевые слова: Арктическая зона, оленеводство, олени пастбища, коренные малочисленные народы Севера, кочующее население, промышленное освоение, воспроизводство традиционного образа жизни.

Введение

Домашнее оленеводство является важнейшей отраслью традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера Арктической зоны, наиболее значимым рынком труда для кочующих в тундре представителей этих народов, источником благосостояния их семей, самой этнической отраслью, в которой занято аборигенное население. В этом проявляются его значимость для жизнеобеспечения коренных народов Севера, его экономическая, экологическая и этническая роль. В социальном плане сохранение этой отрасли позволяет представителям коренных народов ощущать себя самостоятельным этносом, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие в рыночных условиях.

Оленеводство было и остается ведущей отраслью в традиционной сфере занятости северных народов [1—10 и др.]. Именно оно рассматривается в качестве основы сохранения северных этносов, обеспечивает их существование, способствует поддержанию здоровья и работоспособности в специ-

фических условиях Арктики. Для национальных сел оно является основой традиционной экономики.

В настоящее время разведением домашних северных оленей помимо России занимаются Норвегия, Швеция, Финляндия. По оценкам специалистов, доля нашей страны в мировом поголовье оленей составляет примерно две трети, около трети приходится на скандинавские страны, незначительная доля — на США (Аляска). В скандинавских странах оленеводство регулируется государственными законами, а в России это осуществляется на региональном уровне¹, основные законы были разработаны и приняты в последние 15—20 лет, а федеральный не принят до сих пор.

При всей значимости в хозяйственном отношении оленеводство значительно уступает другим экономическим субъектам, особенно недропользовате-

¹ Законы: «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе», «О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра», «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе», «О государственном регулировании и государственной поддержке оленеводства в Чукотском автономном округе», закон Республики Саха (Якутия) «О северном домашнем оленеводстве» и др.

лям. Так, для России в целом потолок поголовья животных составлял 2,2—2,4 млн голов, что было достигнуто еще в советский период. Но даже при максимальном поголовье продукция отрасли может занять только небольшой сегмент рынка.

Периодически разрабатываемые в настоящее время целевые федеральные и региональные программы развития оленеводства в большей части декларативны и в конечном счете невыполнимы, что обусловлено недостаточным научным обоснованием, в первую очередь их экономической составляющей. Это не позволяет решить накопившиеся проблемы отрасли и требует их актуализации. Насколько полно можно решить эти вопросы, поставленные в проекте развития оленеводства до 2030 г., покажет время ². В этих условиях наиболее целесообразны оценка экономической эффективности хозяйственной деятельности отрасли и выбор направлений ее развития, исходя из ее ресурсных возможностей (наличия пастбищных угодий, трудовых ресурсов, менталитета коренного населения) и ограничений в рамках отдельного региона, т. е. оптимального сочетания триады олень — пастбище — человек. В настоящее время аксиомой является наличие государственной поддержки для развития отрасли, осуществление которой в отдельных регионах зависит от финансовых возможностей последних и природных условий. С этой точки зрения эффективность развития отрасли рассматривается как фактор снижения ее дотационности. Важный аспект развития оленеводства — региональные ограничения, связанные с площадью имеющихся пастбищ и качеством кормовой базы, наличием трудовых ресурсов — носителей традиций домашнего северного оленеводства и их постоянным воспроизводством в необходимом количестве. Отсутствие государственной поддержки, климатические аномалии или изменившиеся социальные условия, как показывает исторический опыт, могут серьезно ограничивать или ликвидировать оленеводство в отдельных районах или в пределах его локальных территорий.

Материалы и методы исследований

Информационной базой настоящего исследования являются данные федеральной, региональной и муниципальной статистики, нормативные акты, научные публикации, интернет-ресурсы. Методология исследования заключается в обобщении и анализе информации, касающейся развития оленеводства в арктических районах России. В качестве основных методов были использованы: статистический, ретроспективный, сравнительный анализы, сопоставления, аналогии, а также экономико-географический, природно-климатический и экологический подходы.

Результаты исследований и обсуждение

Оленеводство остается самой этносохраняющейся отраслью традиционного природопользования, широко охватывающей пространство, для нее характерна полная зависимость от природных условий и эпизоотической обстановки. Являясь наиболее экстенсивной формой сельскохозяйственного производства, оленеводство для своего развития требует огромного количества сменяемых по сезонам года пастбищ. Они располагаются в тундровой, лесотундровой и таежной зонах, занимая 339,8 млн га, из которых 318,8 млн га находятся в районах Севера (93,8%), в том числе 268,7 млн га (80%) в Арктической зоне страны. Здесь на протяжении столетий сложилась своеобразная оленеводческая цивилизация с кочевым и полукочевым населением, к которому относятся коренные малочисленные народы Севера (ненцы, ханты, чукчи, эвенки и др.) и представители более крупных северных этносов — коми и якуты. Для этих народов оленеводство является образом жизни, представляя собой непрерывный каждодневный рутинный процесс с периодической сменой используемых пастбищ. Оно развивается в симбиозе с другими традиционными отраслями, имея конкурентное преимущество, или испытывает конкуренцию с их стороны. На Чукотке — со стороны морского и зверобойного промысла, на Ямале — со стороны рыболовства, в Якутии и Красноярском крае — охотничьего промысла.

Основными районами развития оленеводства являются северные регионы и субрегионы ³ четырех федеральных округов: Северо-Западного (Европейского), Уральского, Сибирского и Дальневосточного (табл. 1).

Региональная политика и практика в отдельных административных единицах в значительной степени зависит от прежнего пути развития, сложившегося еще в советский период. В первую очередь — речь идет о соотношении поголовья оленей в общественных и личных хозяйствах населения: преобладании общественного оленеводства в Республике Саха (Якутия), Мурманской области, Ненецком и Чукотском автономных округах (АО) и значительным удельным весом частных в Ямало-Ненецком АО (ЯНАО).

Следует отметить, что процесс промышленного освоения территории Севера, несмотря на все негативные моменты, в целом существенного воздействия на численность поголовья в оленеводстве до начала 1990-х годов не оказывал. Кризисное положение сложилось в период реформирования экономики страны. Особенно пострадало таежное оленеводство. Самое значительное сокращение поголовья в последние годы происходило на территориях Севера, расположенных южнее границы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

² https://dprea.adm-nao.ru/media/uploads/user-files/2021/05/25/Проекты_Стратегии_развития_северного_олeneводства_РФ_до_2030_года_и_Плана.pdf.

³ Субрегион — часть субъекта Федерации, относящаяся к законодательно установленным районам Крайнего Севера или приравненным к ним местностям.

Таблица 1. Поголовье северных оленей в макрорегионах российского Севера на конец года, тыс. голов
Table 1. Reindeer livestock in the macro-regions of the Russian North, at the end of the year, thousand heads

Макрорегион	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2008	2013	2018	2023 **
Всего	2084,0	2449,2	2250,4	2250,3	1695,0	1196,4	1522,8	1641,9	1783,7	1565,2
Частные хозяйства *	13,8	13,2	12,8	19,0	38,6	47,1	34,9	31,1	48,5	44,8
Европейский	379,7	421,5	367,5	391,5	383,8	296,4	317,1	333,3	335,2	332,5
Частные хозяйства *	9,6	11,4	10,7	13,1	20,2	26,3	23,8	20,9	24,6	26,1
Уральский	400,5	480,9	418,0	537,6	545,9	531,2	680,6	778,0	957,3	789,0
Частные хозяйства *	28,4	33,0	34,5	47,9	58,8	67,3	57,8	49,4	73,8	67,4
Сибирский	155,7	191,3	138,8	120,4	67,3	49,3	71,9	104,9	141,2	128,0
Частные хозяйства *	11,8	13,4	13,8	22,0	37,8	68,0	3,9	17,4	40,9	51,2
Дальневосточный	1148,1	1355,5	1326,1	1200,8	698,0	319,5	453,2	425,7	350,0	315,7
Частные хозяйства *	10,3	6,8	6,4	9,8	31,2	29,1	10,6	7,0	5,3	5,2

* Удельный вес поголовья в личных (частных) и фермерских хозяйствах, %.

** Дальневосточный Север с отнесенными к нему в 2018 г. субъектами Сибирского федерального округа Республики Бурятия и Забайкальским краем.

Примечание. Рассчитано по источникам: Экономика и культура районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера за 1940—1985 гг. — М.: ЦСУ РСФСР, 1986. — С. 85, 87; Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998—2010 годах. — [Б. м., б. г.]; Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2008—2012 годах. — [Б. м., б. г.]; Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2005—2023 годах. — [Б. м., б. г.].

Note. Calculated from the sources: Economy and culture of the regions of the Far North and areas equated to the regions of the Far North for 1940—1985. Moscow, CSU RSFSR, 1986, pp. 85, 87; Economic and social indicators of the regions of the Far North and areas equated to them in 1998—2010. [S. l., s. a.]; Economic and social indicators of the Far North and equivalent areas in 2008—2012. [S. l., s. a.]; Economic and social indicators of the regions of the Far North and equivalent areas in 2000—2023. [S. l., s. a.].

За пятнадцатилетний период (2008—2023 гг.) оно сократилось в 3,1 раза. В Бурятии, Иркутской и Сахалинской областях оно практически прекратило существование. Самым крупным является неарктический субрегион Якутии, на долю которого пришлось 45,5% поголовья этих территорий.

Арктическое оленеводство

Основное поголовье оленей сосредоточено в АЗРФ, где выпасается 93,9% его общего количества — около 1,5 млн голов (2023 г.) (табл. 2).

В советский период были два основных ареала развития оленеводства: Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. При входе в рынок у них были одинаковые позиции — у Чукотского АО 491 тыс. голов (1991 г.), у ЯНАО 490,5 тыс. голов. Эти субъекты Федерации имели сходную кормовую базу для развития отрасли. Олени пастбища занимают примерно одинаковую долю в общей площади

земельных угодий: на Ямале — 63,7%, на Чукотке — 59,1%. При этом лучшие по качеству олени пастбища, расположенные на тундровых землях сельскохозяйственного назначения, составляли более их половины — 53,2% в первом субъекте и 56,4% во втором. В постсоветский период картина изменилась, пути их резко разошлись. На конец 2023 г. поголовье на Ямале составило 750 тыс. голов, превысив более чем в полтора раза показатель 1991 г. На Чукотке, напротив, оно сократилось в 4,3 раза (до 113 тыс. голов), разница между ними достигла почти семикратной величины. Феномен роста ямальского стада связан, с одной стороны, с сохранившимся менталитетом ненецкого населения, его частнособственническим настроением. Даже в советское время в 1970-х и 1980-х годах удельный вес личных оленей составлял у них более трети поголовья. Такую же долю составляла численность населения кочующих хозяйств. С другой стороны, в рыночных услови-

Таблица 2. Динамика поголовья оленей в северных районах России и АЗРФ, тыс. голов на конец года
Table 2. Dynamics of the reindeer livestock in the northern regions of Russia and the Arctic zone of the Russian federation, at the end of the year, thousand heads

Показатель	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2022	2023
Всего АЗРФ	1221,3	1258,5	1287,1	1250,5	1374,1	1520,5	1502,8	1469,0
Общественные хозяйства	763,6	814,2	844,2	801,7	810,1	722,0	808,9	776,1
Удельный вес общественных хозяйств, %	62,5	64,7	65,6	64,1	59,0	47,5	53,8	52,8
Частные хозяйства *	457,7	444,3	442,9	448,8	564,0	798,5	693,9	692,9
Удельный вес частных хозяйств, %	37,5	35,3	34,4	35,9	41,0	52,5	46,2	47,2
Всего Север России	1520,4	1570,6	1596,1	1531,2	1650,4	1783,7	1631,1	1565,2
Общественные хозяйства	1003,0	1059,9	1086,2	1025,6	1038,8	918,0	920,2	864,7
Частные хозяйства *	517,4	510,7	509,9	505,6	616,6	865,7	710,9	700,5
Удельный вес АЗРФ от Севера России, %	80,3	80,1	80,6	81,7	83,3	85,2	92,1	93,9
Удельный вес общественных хозяйств, %	76,1	76,8	77,7	78,2	78,0	78,6	87,9	89,8
Удельный вес частных хозяйств, %	88,5	87,0	86,9	88,8	91,5	92,2	97,6	98,9
Север России без АЗРФ	299,1	312,1	309,0	280,7	276,3	263,2	128,3	96,2
Общественные хозяйства	239,4	245,7	242,0	223,9	228,7	196,0	111,3	88,6
Частные хозяйства	59,7	66,4	67,0	56,8	52,6	67,2	17,0	7,6

* Вместе с коллективными фермерскими хозяйствами и малыми предприятиями.

Примечание. Рассчитано по данным региональной и муниципальной статистики: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000—2023 годах. — [Б. м., б. г.]; База данных показателей муниципальной статистики РФ.

Note. Calculated according to regional and municipal statistics: Economic and social indicators of the regions of the Far North and equivalent areas in 2000—2023. [S. l., S. a.]; Database of indicators of municipal statistics of the Russian Federation.

ях оно развивалось при большей, чем в других субъектах Федерации, региональной поддержке. Благо окружной бюджет в 1990-х, нулевых и последующих годах был профицитным вследствие высоких доходов от добычи газа и нефти. Влияние промышленно-транспортного освоения территории ЯНАО в эти годы наряду с негативными моментами, связанными с отторжением и загрязнением пастбищных угодий, позволило, во-первых, наполнять региональный бюджет, увеличив дотации, во-вторых, повысить спрос на продукцию оленеводческой отрасли, а в последующие годы обеспечить постепенный переход от сырьевой модели к созданию продуктов с повышенной добавленной стоимостью.

На Чукотке в советское время ведущее место в отрасли принадлежало общественному поголовью, которое сохранилось и в настоящее время — 97,5% (2023 г.). При переходе к рынку без государственной поддержки совхозы рухнули, что повлекло за собой резкое снижение общественного поголовья.

К территориям, где в рыночных условиях поголовье оленей постоянно увеличивалось, относится Ямало-Ненецкий автономный округ, на долю которого приходится 52% поголовья животных Арк-

тической зоны. Рост поголовья здесь до середины 2000-х годов был связан с увеличением частных стад, тогда как общественное поголовье на протяжении трех последних десятилетий снижалось. В частных хозяйствах за период с 1970 по 2001 гг. поголовье оленей в секторе увеличилось в 2,6 раза. Начиная с 2007 г. наблюдалась обратная картина — рост общественных хозяйств. В 2010 г., по статистическим данным, общественное стадо превысило уровень советского периода. Этот процесс шел на фоне безудержного роста общего поголовья, которое с 2000 по 2022 гг. увеличилось на 272 тыс. голов, достигнув 775,9 тыс. голов, тем самым превысив проектную оленеемкость пастбищ в 1,6 раза и создав проблему их перевыпаса, которая уже на протяжении двух десятилетий остается не решенной. В тундровой части Арктики воздействие избыточного поголовья оленей на пастбища проявляется острее, чем промышленное освоение территории, которое все же локально ограничено, занимая по охвату пространства гораздо меньшую площадь в сравнении с пастбищами.

Второй территорией с растущим поголовьем является Красноярский арктический субрегион. Однако

рост числа оленей здесь шел только в Таймырском муниципальном районе (МР): с 1991 по 2022 гг. в 1,6 раза. В Эвенкийском МР, часть которого также относится к АЗРФ, поголовье снизилось в 15 раз, что поставило отрасль на грань исчезновения.

В остальных оленеводческих районах снижение численности животных было обусловлено сокращением общественных стад, основными причинами которого явились: деградация пастбищ в связи с промышленно-транспортным освоением территории, неблагоприятные погодные условия весеннего периода последних лет XX столетия, а главное — социально-экономические последствия переходного периода. Традиции же частного оленеводства по разным причинам на этих территориях не привились, и в настоящее время доля частных хозяйств остается здесь низкой. На Ямале росту поголовья способствовали наличие высокого удельного веса кочующего населения среди коренных жителей и сохранение исторически сложившихся традиций. Следует отметить также региональную специфику сложившегося положения по отношению к этнической. Так, у ненецкого населения ЯНАО высока доля личного поголовья оленей, тогда как у их соплеменников и соседей в Ненецком АО преобладают общественные хозяйства, в Таймырском МР Красноярского края это соотношение близко к паритету.

Изменившаяся в нулевые годы ситуация в ЯНАО, вызванная ростом поголовья, главным образом за счет увеличения общественных стад, не свидетельствует о смене ориентации формы собственности ямальских оленеводов, так как оно было обусловлено искусственным объединением частных хозяйств в общинные, не изменив их сущности. По этой и другим причинам в целом по АЗРФ количество оленей в общественном секторе в 2000-х годах увеличилось, и его удельный вес вырос до 65% (2012 г.) общего поголовья с постепенным снижением в последующие годы до 53% (2023 г.).

Изменение численности оленей связано с особенностями природного ландшафта (наличием в достаточном количестве пастбищ), обеспеченностью трудовыми ресурсами и их воспроизводством, формами собственности, формами и методами государственной поддержки. Можно выделить районы с растущим, стабильным и снижающимся (исчезающим) оленеводством, что обусловлено региональными ограничениями для развития отрасли: обеспеченностью пастбищами — их площадью и качеством кормовой базы, трудовыми ресурсами — их постоянным воспроизводством в необходимом количестве. При этом в районах с исчезающим оленеводством при сохранении пастбищ не воспроизводится профессиональная прослойка — кадры, имеющие квалификацию и опыт работы в оленеводстве. После этого отрасль практически не восстановить, что подтверждается многочисленными примерами, в частности на Северном Урале — ими могут служить Ивдельский район Свердловской области, сельское поселение Няксимволь (ХМАО) и многие другие.

В отношении размещения оленеводства территорию Арктической зоны можно разбить на три крупных региона:

1. Западный (Европейский): арктические субрегионы Республики Коми и Архангельской области, Ненецкий АО и Мурманская область — *территории относительно стабильного развития оленеводства* (среднегодовой показатель численности оленей за 2008—2018 гг. — 256,8 тыс. голов, в 2023 г. — 327,3 тыс. голов).

2. Срединный (ЯНАО, субрегион Югра и арктические районы Красноярского края) — *территории с растущим поголовьем* (рост числа оленей с 2008 по 2018 гг. на 296 тыс. голов, в 2023 г. — 779,6 тыс. голов).

3. Дальневосточный (арктические районы Якутии и Чукотский АО) — *территории, где поголовье по сравнению с советским периодом сократилось*. Попытки его полного возрождения в нулевые годы пока не увенчались успехом, но несколько стабилизировали ситуацию после 30-летнего периода резкого снижения поголовья: спад составил 65%, среднегодовой показатель численности оленей за 2008—2018 гг. — 240,3 тыс. голов (в 2023 г. — 240,8 тыс. голов).

На фоне общего снижения поголовья в северных и арктических районах страны в ЯНАО и Таймырском МР общее поголовье оленей с 1991 по 2023 гг. увеличилось в 1,5 раза. Соответственно выросла их доля в АЗРФ с 38,3% до 60,0% (табл. 3). В последние годы показатели численности оленей в основных районах ЯНАО очень динамичны, ситуация может значительно измениться в ту или иную сторону даже в сравнении с соседними годами.

В пределах АЗРФ можно выделить локальные участки (муниципальные районы), занимающие ведущее положение по поголовью оленей. С советских времен значительно изменилась иерархия этих районов (табл. 4).

Но успехи в росте поголовья привели к деградации и сокращению кормовой базы оленеводства, а также снижению качественного состава стад, прежде всего весовых кондиций оленя. При этом следует учитывать, что на Таймыре для домашних оленей в борьбе за пастбища есть серьезный конкурент — дикий олень, численность которого в последние годы снизилась (по оценкам, составляет около 140 тыс. голов). В настоящее время ЯНАО занимает первое место, а Красноярский субрегион — пятое (в 2023 г. — четвертое) по поголовью оленей среди 18 субъектов Федерации, имеющих домашних оленей.

Основное оленье стадо АЗРФ среди ТОП-10 МР сосредоточено в руках ненецкого населения (32,2 тыс. чел.) с общим поголовьем, включая его у других народов, проживающих совместно с ненцами, составляет 1141,7 тыс. голов, или 89,8% общего поголовья ТОП-10. При этом оно с 1991 по 2022 гг. увеличилось на 154,8 тыс. голов, или на 15,2%.

Самый высокий прирост поголовья наблюдался в основном ареале оленеводства России — в трех

Таблица 3. Поголовье оленей в регионах и субрегионах Севера и АЗРФ, на 1 января

Table 3. Reindeer livestock in the regions and subregions of the North and the Arctic Zone of the Russian Federation, as of January 1

Регион, субрегион	1991 г.		2023 г.		2023 г. к 1991 г., (+) (-)/%
	тыс. голов	удельный вес, %	тыс. голов	удельный вес, %	
Республика Коми	82,6	4,7	82,7	5,6	+0,1/100,1
Архангельская область	190,7	10,9	185,9	12,7	-4,8/97,5
В том числе Ненецкий АО	186,3	10,7	184,0	12,5	-2,3/98,8
Мурманская область	77,3	4,5	55,1	3,7	-22,2/71,3
Западный	350,6	20,1	323,7	22,0	-26,9/92,3
ЯНАО	490,5	28,1	750,4	51,1	+259,9/153,0
Югра, Арктическая зона	40,7	2,3	29,2	2,0	-11,5/71,7
Красноярский край	107,4	6,2	124,9	8,5	+17,5/116,3
Срединный	638,6	36,6	904,5	61,6	+265,9/141,6
Республика Саха (Якутия) *	265,6	15,2	127,8	8,7	-137,8/48,1
Чукотский АО	491,0	28,1	113,0	7,7	-378,9/23,0
Дальневосточный	756,6	43,3	240,8	16,4	-515,8/31,8
Основной ареал **	379,3	21,7	672,2	45,8	+292,9/177,2
АЗРФ	1745,2	100,0	1469,0	100,0	-276,4/84,2

* Поголовье оленей в расширенных границах арктических районов Якутии на 1 января 1991 г. составляло 265,6 тыс. голов, на 1 января 2018 г. — 106,3 тыс. голов (снижение в 2,5 раза).

** Основной ареал оленеводства России (Приуральский, Тазовский и Ямальский МР, ГО Салехард, ЯНАО).

тундровых районах ЯНАО: Ямальском, Тазовском, Приуральском — 333,5 тыс. голов, или 192%.

Оленьи пастбища

Важнейшим условием развития оленеводства является наличие достаточного количества и качества пастбищных угодий, которыми оленеводческие территории обеспечены в разной степени [11; 12 и др.]. В Арктической зоне страны как поголовье оленей, так и обеспеченность оленеводства пастбищами и удельные показатели отличаются чрезвычайной дифференциацией как по субъектам, так и по муниципальным образованиям: от 54 га на одного оленя в ЯНАО до 453 га — в Республике Саха (Якутия). Доля оленьих пастбищ основного ареала оленеводства (ЯНАО) составляет 53% их площади в субъекте Федерации, а удельный вес поголовья животных — 90%, что свидетельствует о более высокой нагрузке на кормовые угодья в сравнении с остальной территорией автономного округа. Площадь пастбищ на одного оленя с 1997 по 2019 г. в целом здесь сократилась в 2 раза — с 63 до 32 га. В основном районе оленеводства ЯНАО (Приуральский, Тазовский и Ямальский МР) этот показатель составил соответственно 3,3, 2,0 и 1,7 раза. Такой рост нагруз-

ки привел к усилению деградации оленьих пастбищ, что требует кардинальных решений для снижения поголовья как основного направления выхода из сложившейся ситуации (табл. 5).

Высокой долей оленьих пастбищ, которая составляет 57% их общей площади, отличаются автономные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский и бывший до 2007 г. Долгано-Ненецкий (Таймырский).

В регионах интенсивного промышленного освоения ХМАО и ЯНАО, несмотря на значительную площадь оленьих пастбищ, из фактически используемых только 40% (ХМАО) и 35,7% (ЯНАО) соответствует нормативным показателям для выпаса. На остальных режим использования превышает норматив или они деградируют под влиянием различных факторов (табл. 6).

Последствием пасторального фактора является натуральный ущерб от перевыпаса пастбищ, размер которого устанавливается по результатам специальных обследований. В качестве показателей используются годовая оленеемкость пастбищ и период их восстановления.

Расчетный годовой натуральный ущерб U_n может быть формализован в виде

Таблица 4. ТОП-10 МР по численности оленей и КМНС (село, 2021 г.)

Table 4. TOP-10 MR by the number of reindeer and indigenous peoples of the North (village, 2021)

МР/ГО	Олени, тыс. голов		КМНС, чел.	Основной народ (численность, чел.)
	1991 г.	2022 г.		
1	2	3	4	5
1. Ямальский (ЯНАО)	175,3	332,4/189,6	11 991	Ненцы (11 552), ханты (420)
2. Тазовский (ЯНАО)	130,9	253,7/193,8	10 400	Ненцы (10 358)
3. Заполярный (НАО)	186,0	174,1/93,6	3 616	Ненцы (3616)
4. Таймырский (Красноярский край)	77,1	123,2/159,8	7 736	Долганы (4196), ненцы (2921)
5. Приуральский (ЯНАО)	55,4	109,0/196,8	6 474	Ненцы (3753), ханты (2710)
6. Лавозерский (Мурманская область)	68,4	53,3/77,9	862	Саамы (790), ненцы (72)
7. Инта (Коми)	34,5	33,5/91,7	Н. д.	Коми-ижемцы
8. Усть-Янский (Якутия)	31,9	32,7/102,5	1 514	Эвены (1324)
9. Пуровский (ЯНАО)	33,8	32,3/95,6	4 132	Ненцы (3712), ханты (230)
10. Анадырский (ЧАО)	184,8	29,8/16,1	2 230 *	Чукчи (1680) *, чуванцы (420) *
Итого	1019,2	1174,0/116,1	49 059	Ненцы (35 984, 73,3%)

* Оценка.

Примечания: 1. Рассчитано автором по данным региональной и муниципальной статистики.

2. В 1991 г. в ТОП-10 оказались бы еще два района ЧАО (Билибинский — 117,3 тыс. голов и Чаунский — 59,4 тыс. голов).

3. Колонка 3: удельный вес, % / 2022 г. по отношению к 1991 г. В 2023 г. Надымский МР (ЯНАО) вытеснил из ТОП-10 Анадырский МР (ЧАО), соответственно 29,1 и 21,6 тыс. голов.

Notes: 1. Calculated by the author based on regional and municipal statistics.

2. In 1991, two more districts of the CHAO would have been in the TOP 10 (Bilibinsky — 117.3 thousand heads and Chaunsky — 59.4 thousand heads).

3. Column 3: specific gravity, % / 2022 compared to 1991. In 2023, the Nadym MR (Yamalo-Nenets Autonomous District) displaced the Anadyr MR (PRAO) from the TOP 10, respectively, 29.1 and 21.6 thousand heads.

$$y_n = \frac{\Pi_n H_o}{K_{по}} - \Pi_n H_o,$$

где Π_n — площадь пастбищ, га; H_o — нормативная оленеемкость пастбищ, оленей/га; $K_{по}$ — коэффициент превышения оленеемкости пастбищ.

Социальные, экологические и экономические проблемы отрасли

Проблемы социального, экологического, экономического развития оленеводства и институционального характера наиболее ярко проявились в самом крупном по численности поголовья Ямальском районе ЯНАО. Здесь с конца советского периода до середины нулевых годов наблюдался значительный рост численности кочующего населения и поголовья оленей. При этом также выросла нагрузка на пастбища (табл. 7).

Динамика численности кочующего населения и домашних оленей за рассматриваемый период выявила тесную связь между ними. При этом удельные показатели развития оленеводства не претерпели

существенного изменения до 2007 г. и даже были ниже показателей 1987 г. (216 голов на одно хозяйство в 1987 г. и 196 голов в 2006 г.). Но с 2007 г. они выросли, составив 282 головы на одно хозяйство в 2010 г.

Быстрый рост численности кочующего населения сопровождался соответствующим увеличением неконтролируемого роста поголовья оленей даже в условиях начавшегося интенсивного промышленного и транспортного освоения территории МР (2007 г.). Так что одна из причин увеличения поголовья в Ямальском районе связана с увеличением численности кочующего населения. В свою очередь, рост численности коренного населения создает проблемы для занятости, так как предприятия традиционного сектора из-за ограниченности сырьевой базы и экологической емкости территории не могут принять появившийся излишек трудовых ресурсов. В оленеводстве, если нет альтернативы этому, вопрос решается за счет наращивания оленьих стад. Другая причина значительного возрастания поголовья состоит в диспаритете цен (закупочная цена

Таблица 5. Поголовье оленей в северных районах России и АЗРФ, 2022 г., и площадь пастбищ

Table 5. Reindeer livestock in the northern regions of the Russian Federation and the Arctic Zone of the Russian Federation, 2022, and pasture area

Регион/субрегион *	Поголовье оленей, тыс. голов			Пастбища	
	Всего в регионе	В Арктической зоне	Удельный вес в регионе, %	Тыс. га	Удельный вес в регионе, %
1	2	3	4	5	6
Мурманская область	57,1	57,1	100,0	5643,8	100,0
Республика Коми *	92,0	83,0	90,3	9528,3	52,2
Архангельская область *	179,0	179,0	100,0	10,2	100,0
Ненецкий АО	177,3	177,3	100,0	13189,8	100,0
Ямало-Ненецкий АО	775,9	775,9	100,0	48977,8	100,0
ХМАО *	40,3	29,6	73,4	16040,0	30,5
Красноярский край *	126,5	126,5	100,0	52255,4	77,2
Республика Саха (Якутия) *	168,5	125,6	74,5	80437,1	39,0
Чукотский АО	126,1	126,1	100,0	42670,8	100,0
Районы Арктики	1565,4	1502,8	96,0	268753,2	
Север России	1631,1		92,1	335233,1	80,2

Примечания. 1. Рассчитано по: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000—2023 годах. — М., 2024; Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2013 году. — М., 2014; База данных показателей муниципальных образований РФ в 2022 г. — М., 2023.

2. В колонках 5 и 6 удельный вес поголовья и пастбищ в субъекте Федерации (в регионе — 100%) и субъекте Федерации (субрегионе), частично относящемся к АЗРФ.

Notes. 1. Calculated based on: Economic and social indicators of the Far North regions and equivalent localities in 2000—2023. Moscow, 2024; State (national) Report on the state and use of land in the Russian Federation in 2013. Moscow, 2014; Database of indicators of municipalities of the Russian Federation in 2022. Moscow, 2023.

2. In columns 5 and 6, the proportion of livestock and pastures in the subject of the Federation (in the region — 100%) and the subject of the Federation (sub-region), partially related to the AZRF.

на оленину мало меняется), а цены на покупаемые оленеводами-частниками снегоходы, квадроциклы, запчасти, ГСМ, мобильные телефоны, продовольствие и др. росли за последние два десятилетия более высокими темпами. Этому способствовала происходящая технологическая революция, связанная с массовым внедрением инноваций, которыми воспользовались оленеводы Ямала. Падающая ценовая емкость одного килограмма оленины вынуждает оленевода наращивать поголовье [14; 15, с. 307]. Третья причина связана с ориентацией на развитие пантового оленеводства, что также способствует росту поголовья (Тазовский и Приуральский МР) и получению более высоких доходов от реализации пантов, чем от мясной продукции [15, с. 307].

В связи с этим, по мнению ряда исследователей, проблему развития оленеводства на полуострове без снижения поголовья оленей не разрешить [16—18]. Дефицит кормов отмечался уже к началу 1990-х годов [16]. Для восстановления пастбищ по-

надобится не менее 50 лет, так как из-за избытка поголовья оленей запасы трав снизились вдвое, вследствие чего предубойный вес оленей за последние годы упал с 60 до 40 кг ⁴.

Существующее соотношение численности оленей и природной емкости пастбищных угодий здесь долго сохраняться не может. Пастбища кормят в три-четыре раза большее число оленей, чем положено по всем законам рационального природопользования. Олени пока находят корма на пастбищах, но их недостаточно. В годы с холодным летом, как в 2010 г., зеленые растения формируют значительно меньше зеленой массы, поэтому любой холодный год может стать причиной ослабления и гибели многих оленей. В последние годы отел оленей на Ямале сопровождается высоким отходом новорожденных — как отмечают специалисты, погибает практически каж-

⁴ <https://rg.ru/2019/04/17/reg-szfo/uchenye-preduprezhdaiut-o-massovoj-gibeli-olenej-na-iamale.html>.

Таблица 6. Использование земель оленьих пастбищ

Table 6. Use of reindeer pasture lands

Показатель	ХМАО	ЯНАО
Площадь субъекта, тыс. га	53 480,1/100	76 925,0/100
Площадь оленьих пастбищ потенциальная, тыс. га	32 088,0/60,0	69 232,5/90,0
В том числе фактически используемые	16 044,0/100	53 847,5/100
С режимом использования:		
ниже нормативного	1 069,6/6,7	7 692,5/14,3
соответствующим нормативам	5 328,0/33,2	11 511,0/21,4
превышающим нормативы	2 694,0/16,8	11 566,4/21,5
Площадь пастбищ, деградирующих под влиянием:		
пасторального фактора *	1 604,4/10,0	7 792,5/14,5
техногенного фактора	2 698,0/16,8	7 393,0/13,7
стрессового фактора	2 650,0/16,5	7 892,0/14,6

* Ухудшение состава и снижение качества (продуктивности) оленьих пастбищ в результате интенсивного потребления наиболее ценных кормовых растений (лишайники, бобовые, злаки) со сменой их растениями с низкой кормовой ценностью (багульник, осоки, зеленые мхи) при нарушении организационно-технологических и зоотехнических норм содержания выпаса оленей.

Примечание. В знаменателе удельный вес площади пастбищ с различными режимом и уровнем деградации, %. Рассчитано по: [13, с. 93, приложение 13].

Note. The denominator is the specific weight of the area of pastures with different modes and levels of degradation, %. Calculated according to: [13, p. 93, appendix 13].

дый десятый из-за того, что животные крайне ослаблены ⁵.

В дальнейшем в некоторой степени сдерживающими факторами роста поголовья (после 2010 г.) стали острая нехватка пастбищ и изменение природно-климатических условий отдельных лет (2014, 2015), а также усилия, предпринимаемые региональными органами власти для стабилизации ситуации. В настоящее время изменилась их позиция в отношении государственной поддержки оленеводов. Для снижения перегрузки пастбищ дотации выделяются не только на голову оленя, что автоматически приводило к росту поголовья, но и на оленину (в общей структуре дотаций на их долю приходится 42%), что стимулирует увеличение заготовок мяса, а следовательно, увеличение забоя животных и повышение товарности отрасли. Этому способствует также проводимая администрацией

⁵ Там же.

Таблица 7. Динамика численности кочующего населения, поголовья оленей и удельные показатели оленеводства в Ямальском районе ЯНАО

Table 7. Dynamics of the nomadic population, reindeer livestock and specific indicators of reindeer herding in the Yamal region of the Yamal-Nenets Autonomous Area

Год	Поголовье, голов	Кочующее население на 1 января, чел.	Приходится оленей на одного человека
1987	151 500	3456	44
1997	197 077	5074	39
2007	270 889	5287	51
2018	348 256	5703	61
2020	356 933	5106	70
2021	322 926	5286	61
2022	265 854	5262	51
2023	332 434	5722	58

Примечания: 1. Рассчитано по данным Ямалстата.

2. Снижение удельных показателей в 2015 г. обусловлено значительным уменьшением общего поголовья оленей из-за сложных природно-климатических условий.

Notes. 1. Calculated according to Yamalstat data.

2. The decrease in specific indicators in 2015 was due to a significant decrease in the total number of deer due to difficult natural and climatic conditions.

автономного округа политика расширения предприятий по переработке оленьины.

Еще одно направление — расширение государственной поддержки при ограничении поголовья оленей. Для этого нужно решить комплекс вопросов экономического, социального и этнического характера. В данном случае экономические потери (ущерб) и выпадающие доходы необходимо возместить за счет дотации хозяевам стад и увеличения закупочной цены на оленьину. То есть за счет субсидирования выпадающих доходов семьям оленеводов должен обеспечиваться приемлемый уровень жизни. При этом основным занятием коренного населения останется традиционная деятельность и сохранится традиционный образ жизни. Для того, чтобы семья могла заниматься только оленеводческой деятельностью, минимальный размер стада должен составлять 200—300 голов в южных и центральных тундрах и 500 голов в северных тундровых зонах Ямала и Гыдана. Такая численность обеспечивает семье возможность удовлетворять потребности в оленьих шкурах (одежда, покрывала на чум, постели), мясе и иметь необходимое число ездовых быков-кастратов для транспортировки 10—20 нарт [19]. Сами ненцы свои бытовые и хозяйственные потребности в оленях оценивают в 300—500 взрослых животных на одну семью из пяти человек [20; 21]. Такое количество может обеспечить нормальное существование оленеводческой семьи. Но эти возможности имеются далеко не у всех семей.

Для упорядочения численности поголовья в последние годы усилия окружных органов власти, поскольку административными и ограничительными мерами проблему перевыпаса не решить, направлены на формирование института фермера. Статус фермера дает оленеводу-частнику возможность получать государственную поддержку на содержание поголовья, субсидии за производство продукции, позволяет участвовать в конкурсах на гранты [14; 15; 22; 23]. Еще одно направление — развитие этнографического туризма. В этом отношении наиболее привлекательной территорией является Приуральский МР, самый доступный в транспортном отношении тундровый район.

Решение проблемы занятости избыточных трудовых ресурсов связано также с созданием предприятий по глубокой переработке продукции оленеводства и других отраслей традиционного хозяйства.

Предлагаемые подходы к сокращению поголовья оленей затрагивает только экономическую сторону вопроса. В первую очередь это оценка размеров и потерь, причиненных оленьим пастбищам, которые определяют на основе результатов специальных обследований.

Алгоритм поэтапного снижения численности поголовья домашних оленей предполагает комплексное решение вопроса [24, с. 405]:

- повышение закупочных цен на оленьину;

- обеспечение условий для глубокой безотходной переработки продукции и сырья, среди которых чипирование всех оленей, переработка оленьих рогов и производство эндокрин-ферментного сырья;
- введение возмещения потерь при порче оленьих пастбищ пропорционально снижению продуктивности земельных угодий с учетом коэффициента восстановления хозяйственно-биологического потенциала пастбищ за соответствующие периоды.

Заключение

Оленеводство — ведущая отрасль традиционного хозяйства и образа жизни коренных этносов Севера и Арктики. Накопленный многолетний опыт выживания в экстремальных условиях, передаваемый из поколения в поколение, позволил им создать удивительный симбиоз людей с окружающей природной средой.

Уступая по хозяйственной значимости другим экономическим субъектам Арктической зоны и занимая небольшой сегмент рынка, оленеводство остается важнейшей отраслью традиционного природопользования. На региональном и даже муниципальном уровне оно имеет собственную специфику, обусловленную наличием пастбищных угодий (их размером и качеством), наличием воспроизводимых в необходимом количестве трудовых ресурсов, возможностью финансовой поддержки из бюджета, наличием сохранившихся с исторических времен традиций, особенностями менталитета населения и др. В пределах Арктической зоны имеются три крупных региона с относительно стабильным, растущим и стагнирующим оленеводством. Основной ареал развития оленеводства АЗРФ расположен в пределах трех муниципальных районов ЯНАО. Его развитию способствуют финансовая поддержка со стороны федеральных и региональных властей и обеспеченность трудовыми ресурсами. Проблемным вопросом остаются пастбища, которые под влиянием растущего поголовья подвержены перевыпасу. В итоге в настоящее время основным ограничением производственной деятельности в оленеводстве стал недостаток пастбищ и низкий запас кормов. Существующие пастбищные нагрузки крайне высоки, а выпас оленей уже играет роль ширококомасштабного дестабилизирующего фактора природно-территориальных комплексов. Быстрый рост численности кочующего населения сопровождался соответствующим увеличением неконтролируемого роста поголовья даже в условиях начавшегося интенсивного промышленного и транспортного освоения территории МР. Одна из причин увеличения поголовья оленей на Ямале связана с увеличением численности кочующего населения, рост которого создает проблемы для его занятости, так как предприятия традиционного сектора из-за ограниченности сырьевой базы и экологической емкости территории не могут принять появившийся излишек трудовых ресурсов. В оленеводстве, если нет этому

альтернативы, вопрос решается за счет наращивания оленьих стад.

Для дальнейшего развития отрасли со стороны региональной и муниципальной властей требуется разрешение существующих проблем, касающихся развития предпринимательства в оленеводстве, признания частного семейного оленеводства в качестве малого бизнеса, изменения характера государственной поддержки, направленной на решение вопросов ценовой политики, и т. д.

Предлагаемые меры предусматривают решение комплекса вопросов, ориентированных на поэтапное снижение частного поголовья домашних оленей, разрешение конфликтных ситуаций между недропользователями и КМНС на основе установления договорных отношений. Выбранная стратегия обеспечит не только сохранение, но и развитие оленеводства, относящегося к числу базовых отраслей традиционного хозяйства и образа жизни коренного населения.

Финансирование

Статья подготовлена на основе исследований, финансируемых в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики Уральского отделения РАН на 2024—2026 гг.

Благодарность

Автор выражает признательность сотруднику сектора регионального природопользования и геоэкологии Института экономики Уральского отделения РАН А. В. Мельникову за содействие при подготовке статьи.

Литература/References

1. Иванов В. А. Формирование стратегии развития оленеводства в арктическом субрегионе европейского северо-востока России // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 3 (35). — С. 135—145. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-3-135-145.
2. Иванов В. А. Оленеводство в Арктическом субрегионе Европейского Севера России: состояние и перспективы развития // Корпоратив. управление и инновац. развитие экономики Севера: Вестн. Науч.-исслед. центра корпоратив. права, управления и венчур. инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. — 2023. — Т. 3, вып. 3. — С. 309—317. — DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-309.
3. Ivanov V. A. Reindeer husbandry in the Arctic sub-region of the European North of Russia: status and development prospects. Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investing of Syktuykar State University, 2023, vol. 3, iss. 3, pp. 309—317. (In Russian).

3. Лайшев К. А. и др. Научное обозрение рационального природопользования на Крайнем Севере // Достижения науки и техники АПК. — 2007. — № 5. — С. 15—18.
4. Laishev K. A. et al. Scientific review of rational nature management in the Far North. Achievements of science and technology of the agroindustrial complex, 2007, no. 5, pp. 15—18. (In Russian).
4. Зуев С. М. Оленеводство в Ямало-Ненецком автономном округе: перспективы и проблемы // Науч. вестн. Ямало-Ненец. автоном. округа. — 2015. — № 3 (88). — С. 103—107.
5. Zuev S. M. Reindeer husbandry in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: prospects and problems. Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2015, no. 3 (88), pp. 103—107. (In Russian).
5. Логинов В. Г. Оленеводство как базовая отрасль традиционного сектора АПК Севера // Аграр. вестн. Урала. — 2014. — № 11 (129). — С. 74—77.
6. Loginov V. G. Reindeer husbandry as a basic branch of the traditional sector of the agro-industrial complex of the North. Agrarian Bull. of the Urals, 2014, no. 11 (129), pp. 74—77. (In Russian).
6. Винокуров И. Н., Владимиров Л. Н., Алексеев Е. Д. Инновационная технология развития домашнего оленеводства в Якутии: монография. — [Б. м.]: Lap Lambert Academic Publ., 2014. — 311 с.
7. Vinokurov I. N., Vladimirov L. N., Alekseev E. D. Innovative technology for the development of domestic reindeer husbandry in Yakutia: a monograph. [S. l.], Lap Lambert Academic Publ., 2014, 311 p. (In Russian).
7. Грей П. А. Современное состояние оленеводства на Чукотке // Этногр. обозрение. — 2016. — № 2. — С. 44—56.
8. Gray P. A. The current state of reindeer husbandry in Chukotka. Ethnographic vision, 2016, no. 2, pp. 44—56. (In Russian).
8. Южаков А. А., Деттер Г. Ф. Трансформация оленеводства Арктики в условиях рыночной экономики (на примере Ямала) // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 139—150. — URL: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2020-4-139-150>.
9. Yuzhakov A. A., Detter G. F. Transformation of reindeer farming under the market economy conditions (on the example of Yamal). Arctic: Ecology and Economy, 2020, no. 4 (40), pp. 139—150. (In Russian).
9. Скрицкая М. К., Петров Ю. В. Экологические аспекты организации традиционного природопользования в ресурсодобывающем регионе // Арктика: экология и экономика. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 80—89. — DOI: 10.25283/2223-4594-2024-1-80-89.
10. Skritskaya M. K., Petrov Yu. V. Ecological aspects of the organization of traditional nature management in the resource-producing region. Arctic: Ecology and Economy, 2024, no. 1, pp. 80—89. (In Russian).
10. Ефимов И. П., Калитин Р. Р. Состояние и проблемы развития традиционного хозяйствования Арктики: северное оленеводство // АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. — 2021. — № 1 (5). — С. 44—47. — URL: <https://arctic2035.ru/n5-p44>.

- Efimov I. P., Kalitin R. R. The state and problems of the development of traditional management in the Arctic: reindeer husbandry. ARCTIC 2035: current issues, problems, solutions, 2021, no. 1 (5), pp. 44—47. (In Russian).
11. Зотова Л. И., Дедюсова С. Ю. Оценка состояния пастбищ в зонах промышленной инфраструктуры месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа // Проблемы региональной экологии. — 2016. — № 5. — С. 92—98.
- Zotova L. I., Dedyusova S. Yu. Assessment of the state of pastures in the zones of industrial infrastructure of deposits of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Problems of regional ecology, 2016, no. 5, pp. 92—98. (In Russian).
12. Логинов В. Г., Балашенко В. В., Мельников А. В. и др. Методический подход к экономической оценке снижения ресурсного потенциала тундровых пастбищ Ямала // Экономика природопользования. — 2012. — № 6. — С. 34—47.
- Loginov V. G., Balashenko V. V., Melnikov A. V., Morozova L. M., Ektova S. N. A methodological approach to the economic assessment of reducing the resource potential of tundra pastures in Yamal. Economics of environmental management, 2012, no. 6, pp. 34—47. (In Russian).
13. Методические рекомендации по комплексному обследованию, оценке и использованию земель северного оленеводства, включая территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под ред. В. И. Купакина. — М.: АПР, 2017. — 268 с.
- Methodological recommendations for a comprehensive survey, assessment and use of reindeer herding lands, including territories of traditional nature use of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Ed. by V. I. Kupakin. Moscow, APR, 2017, 268 p. (In Russian).
14. Пилясов А. Н., Кибенко В. А. Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа: оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 1 (37). — С. 122—137. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-122-137.
- Pilyasov A. N., Kibenko V. A. The entrepreneurship phenomenon in the Yamal reindeer farming: assessment of the situation, paradoxes and contradictions, choice of the future. Arctic: Ecology and Economy, 2020, no. 1 (37), pp. 122—137. (In Russian).
15. Пилясов А. Н. Предпринимательство в Арктике: Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне, или Чем арктические предприниматели похожи на белых медведей. — М.: КРАСАНД, 2020. — С. 307.
- Pilyasov A. N. Entrepreneurship in the Arctic: Problems of development of small and medium-sized businesses in the Arctic zone, or How Arctic entrepreneurs are like polar bears. Moscow, KRASAND, 2020, p. 307. (In Russian).
16. Природа Ямала. — Екатеринбург: УИФ «Наука», 1995. — 436 с.
- The nature of Yamal. Ekaterinburg, Nauka, 1995, 436 p. (In Russian).
17. Морозова Л. М., Магомедова М. А. Структура растительного покрова и растительные ресурсы полуострова Ямал. — Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2004, 61 с.
- Morozova L. M., Magomedova M. A. Vegetation cover structure and vegetation resources of the Yamal Peninsula. Yekaterinburg, Publ. house of the Ural University, 2004, 61 p. (In Russian).
18. Морозова Л. М., Магомедова М. А. Влияние многолетнего выпаса оленей на ресурсный потенциал растительного покрова // Полуостров Ямал: растительный покров. — Тюмень: Сити-пресс, 2006. — 360 с.
- Morozova L. M., Magomedova M. A. The influence of long-term reindeer grazing on the resource potential of vegetation cover. Yamal Peninsula: vegetation cover. Tyumen, Si-ti-press, 2006, 360 p. (In Russian).
19. Разработка проекта стратегии социокультурной адаптации коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа к процессам глобализации: Отчет НИР (заключительный). — М., 2013. — 149 с.
- Development of a draft strategy for the socio-cultural adaptation of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug to the processes of globalization. Research report (final). Moscow, 2013, 149 p. (In Russian).
20. Зенько М. А. Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы. [Ред. В. А. Тишков]. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. — 2001. — (Исслед. по прикладной и неотлож. этнологии; № 139). — 50 с. (In Russian).
- Zenko M. A. Modern Yamal: ethnoecological and ethnosocial problems. [Ed. by V. A. Tishkov]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2001. (Research on applied and urgent ethnology; No. 139), 50 p. (In Russian).
21. Перевалова Е. В. Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства // Урал. истор. вестн. — 2015. — № 2 (47). — С. 39—49.
- Perevalova E. V. Interview with reindeer herders of Yamal about the death of reindeer and the prospects of Nenets reindeer husbandry. Ural Historical Bull., 2015, no. 2 (47), pp. 39—49. (In Russian).
22. Лашов Б. В. Условия предпринимательства в традиционном хозяйстве коренных малочисленных народов Севера (КМНС) // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. — 2011. — Т. 6, вып. 1. — С. 28—34.
- Lashov B. V. Conditions of entrepreneurship in the traditional economy of the indigenous small-numbered peoples of the North. Bull. of the Pushkin Leningrad State University, 2011, vol. 6, iss. 1, pp. 28—34. (In Russian).
23. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития

// Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 4 (24). — С. 4—15.

Pilyasov A. N., Zamyatina N. Yu. Arctic entrepreneurship: conditions and possibilities of development. The Arctic: Ecology and Economy, 2020, no. 4 (24), pp. 4—15. (In Russian).

24. Логинов В. Г., Игнатьева М. Н., Балашенко В. В. Вред, причиненный ресурсам традиционного приро-

допользования, и его экономическая оценка // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, № 2. — С. 396—409. — URL: <https://doi.org/10.17059/2017-2-6>.

Loginov V. G., Ignatyeva M. N., Balashenko V. V. Harm to The Resources of Traditional Nature Management and Its Economic Evaluation. Economy of Region, 2017, vol. 13, no. 2, pp. 396—409. (In Russian).

Информация об авторе

Логинов Владимир Григорьевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, Екатеринбург, Московская ул., д. 29), e-mail: log-wg@rambler.ru.

REINDEER HERDING AS A KEY BRANCH OF THE TRADITIONAL ECONOMY AND LIFEWAY OF THE ARCTIC INDIGENOUS PEOPLES

Loginov, V. G.

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation)

The article was received on March 11, 2025

For citing

Loginov V. G. Reindeer herding as a key branch of the traditional economy and lifeway of the Arctic indigenous peoples. Arctic: Ecology and Economy, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 42—54. DOI: 10.25283/2223-4594-2025-3-42-54. (In Russian).

Abstract

The article examines the problems of reindeer herding development in market conditions. The author reveals the importance of reindeer herding for the livelihoods of the indigenous peoples of the North, and also confirms the reindeer herding economic, social and ethical significance as the key national industry, where mainly the indigenous population is employed. The author has carried out a retrospective analysis of the state of domestic reindeer herding within the macro-regions and regions (sub-regions) of the country, and individual municipal districts. It shows the reasons influencing the dynamics of growth of public and private livestock in the Soviet (industrial and transport development) and post-Soviet (establishment of market relations, privatization, etc.) periods by the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Area. The study outlines the role of financial support from federal and regional authorities as a factor in maintaining the industry in market conditions, and the dependence of its development scale on the provision of pastures and labor resources.

Keywords: Arctic zone, reindeer herding, reindeer pastures, indigenous peoples of the North, nomadic population, industrial development, reproduction of traditional lifeway.

Funding

The article is based on research funded in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024— 2026.

Acknowledgements

The author expresses his gratitude to A. V. Melnikov, an employee of the Regional Environmental Management and Geocology Sector of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, for his assistance in preparing the article.

Information about the author

Loginov, Vladimir Grigorievich, Doctor of Economy, Head of the Sector for Regional Environmental Management and Ecology, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, Russia, 620014), e-mail: log-wg@rambler.ru.

© Loginov V. G., 2025